

Всеволод Кащенко*

НЕДОСТАТКИ ХАРАКТЕРА У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Обсуждается: ребенок в норме и патологии; типология характеров и их недостатков; эмоционально обусловленные недостатки; недостатки, обусловленные волевым недоразвитием.

Ключевые слова: типология характеров; норма и патология; эмоциональная обусловленность характера; волевая обусловленность характера.

Annotation. Normal and pathological children, characters' typology and their disadvantages, emotionally conditioned deficiencies along with deficiencies conditioned by will's underdevelopment are discussed in the article.

Keywords: character's typology, norm and pathology, character's emotional conditionality, character's volitional conditionality.

I. Ребенок – норма и патология.

Между нормальным типом поведения, нормальным характером и патологическим характером, отмеченным явно болезненными чертами вроде безволия, безмерной активности, чрезмерного увеличения аффектов, гнева и страха, резко выраженной внушаемости, навязчивых мыслей и действий и т. п., располагается неизмеримое количество переходных ступеней от здорового к больному характеру. Вследствие этого нет возможности провести четкую грань между нормальным и трудным характером, характером с ненормальными уклонами, дефектами, иначе говоря, между естественными проявлениями характера и патологическими (болезненными) его чертами.

На этом основании довольно затруднительно дать правильную оценку, например, припадкам гнева, которые относительно часто встречаются среди детей. Подобные припадки нередко наблюдаются также у вполне нормальных детей, которые, будучи маленькими деспотами, понимают, что этим способом они могут заставить сделать по-своему.

* К 70-летию со дня кончины В.П. Кащенко

Гнев у нервно-психопатичных детей также проявляется в виде припадков, которые весьма трудно отличить от тех, что бывают у нормальных детей. И только опытному глазу специалиста удастся отметить разницу и установить, что у детей нервных и психопатов вспышки гнева наступают неожиданно, без всякого видимого повода, как «молния на светлом небе»; ему нетрудно будет обнаружить, что мотивы подобных припадков у этих детей недостаточны и не могут быть их основанием. Но все же резкую границу между нормальной вспышкой гнева и гневом как психопатологическим симптомом (признаком) провести нельзя.

Известно, что первый период детства характеризуется чрезвычайной телесно-психической подвижностью. Поэтому в каждом отдельном случае трудно определить, нужно ли эту подвижность считать болезненным явлением и даже нервно-психопатическим симптомом, или она представляет выражение естественной особенности ребенка.

Другие аффекты, то есть внезапные сильные кратковременные проявления чувств, также свойственны и совершенно нормальным, и патологическим детским характерам; переход от физиологического выражения до неменяемых взрывов чувств имеет много ступеней.

Отличить нормальный характер от болезненно-извращенного бывает затруднительно еще и потому; что мы до сих пор не имеем научного определения так называемой Нормы личности. И когда серьезно ставится такой вопрос, то на него частенько даются шуточные ответы. Мне вспоминается высказывание Энрико Ферри*. «Недавно. — говорит он, — известный итальянский профессор Ломброзо** получил в моем присутствии телеграмму с вопросом: что такое нормальный человек? Телеграмма была послана редакцией американской газеты «New York Herald», и отправители, конечно, с нетерпением ждали ответа. Однако им пришлось разочароваться, так как вместо напыщенного превознесения биосоциологических благодеяний знаменитый ученый ответил им приблизительно в такой форме:

«Это есть человек, обладающий хорошим аппетитом, хороший работник, эгоист, практичный, терпеливый, обращающий внимание на всякую силу... домашнее животное».

Ввиду невозможности дать строго научное толкование понятию человеческой нормы, за нормальное признается просто среднее и в то же время наиболее часто встречающееся значение. Это среднее также не будет постоянным явлением, а будет меняться в зависимости от социально-экономических, культурно-исторических, климатических и прочих условий эпохи. Некоторые психиатры поэтому не делают различия между психопатами и нормальными людьми с психопатическими чертами. Фактически между нормальными и психически больными существует столько же градаций, сколько людей вообще.

* Ферри Э. (1856–1929) — итальянский криминалист, профессор уголовного права, последователь Ч. Ломброзо.).

** Ломброзо Ч. (1835–1909) — итальянский судебный психиатр и антрополог. В своих работах Л. признавал роль как биопсихологических, так и социологических причин преступности, что дало основание называть его теорию биосоциологической.

Современные психиатры, особенно германские во главе с Кречмером, придерживаются следующего взгляда: они смешивают нормальных и ненормальных на том основании, что природа не ставит границ между патологическим и нормальным. Шизотимия (схизотимия) – нормальный тип; шизоидия – тот же, только более резко выраженный тип, а шизофрения (схизофрения) – еще более интенсивная форма шизотимического типа. Кречмер и др. считают, что шизотимическим темпераментом и, следовательно, склонностью к аутизму (болезненному самососредоточиванию) обладали великие люди Тассо и Иммануил Кант*. Некоторые авторы утверждают, что гениальный исследователь природы Дарвин и сам Кант были людьми с уклоном к ненормальности.

Кречмер учит также, что шизотимический и циклотимический типы являются основными типами среди нормальных людей. Этим типам человеческой нормы, бесконечно меняясь и варьируясь, соответствуют два психических расстройства – шизофреническое и циркулярное. Таким образом, в этом учении устанавливается непрерывная связь между поведением нормального и психически ненормального человека.

Однако все же есть существенное различие между нормальными и ненормальными людьми. Оно состоит в том, что психические черты у нормального ребенка являются случайным признаком, от которого он может легко отделаться, если захочет и сделает соответствующее усилие. Психопаты и нервные дети не могут этого сделать, так как не в состоянии достаточно проявить волевого усилия. Нормальные поддаются обычному воспитанию, они видят, как ведут себя взрослые или их сверстники; стремление достичь чего-либо приводит их само собой к известному уровню социального приспособления. У детей исключительных в отношении характера большую роль играет не только слабая, заторможенная восприимчивость к воспитанию, но и многие другие факторы, лежащие внутри их самих, в силу чего они не могут поступать иначе. Они странны, они иные, чем другие дети, они невропаты или психопаты вследствие ненормальности главным образом их активно-волевого усилия и чувств (эмоциональных реакций).

Когда врач называет ребенка психастеником или истериком, то он в сущности определяет не болезнь ребенка, а его характер (Поль Дюбуа). Другими словами, мы в данном случае отмечаем поражение не одной какой-либо определенной части организма, не одного определенного органа, – все поведение ребенка в целом обнаруживает те или иные ненормальности. Изложить дефекты детского и юношеского характера – это значит описать симптомы истерических, психастенических, неврастенических и патологических характеров, иначе называемых психопатическими конституциями. Здесь описываются проявления тех ненормальных характеров, которые распространены и сильно дают о себе знать в семье, школе и медико-педагогических учреждениях. В нашу задачу не входит описание всех дефектов характера. Мы берем главным образом

* Тассо Т. (1544–1595) – итальянский поэт. Кант И. (1724–1804) – немецкий философ и ученый.).

основные недочеты и те, которые вследствие неправильного или недостаточного воспитания превратились в невро-психопатические симптомы (признаки).

II. О группировке характеров и их недостатков

Переходя к описанию недостатков характера, мы должны предупредить читателя, что этот вопрос в науке до сих пор является совершенно неразработанным. Еще нет разграничения характерологии от учения о темпераментах, лучше сказать, что эти две отрасли науки о поведении человека не объединены в их органический синтез; другими словами, не создана типология человеческого поведения. Существующая же типология, например Кречмера и его школы, во-первых, преимущественно биологична, во-вторых, мало пригодна для задач классификации детских характеров. Поэтому в настоящее время мы затрудняемся дать исчерпывающую группировку дефектов характера у детей. Однако наша многолетняя практика дала некоторый эмпирический список этих отклонений, изложению которых мы посвящаем эту главу.

Нам кажется, что всякий конкретный случай является своеобразным, пока недостаточно изученным структурным образованием, которое возникает в результате специфического сочетания эмоционального и мыслительного поведения ребенка, а также его активности. Причем каждый из этих трех моментов в зависимости от общей структуры поведения сам может быть или выявлен в очень сильной степени, или ненормально понижен. Как нам кажется, в подобных сочетаниях один из моментов поведения играет преимущественное значение, он является повышенным, ненормально развитым. Исходя из этого и никогда не забывая принципа целостности в понимании поведения ребенка, мы могли бы расчленить недостатки характера на *преимущественно эмоциональные* и *преимущественно активно-волевые*. Также следует иметь в виду, что здесь мы не занимаемся этиологией недостатков детского характера, которые онто или филогенетически находятся под определяющим влиянием социально-экономических условий.

III. Недостатки характера, преимущественно эмоционально обусловленные

1. Неустойчивость, противоречивость,
2. Повышенная возбудимость аффектов.
3. Сильная острота симпатий и антипатий к людям.
4. Импульсивность поступков.
5. Исступленный гнев.
6. Пугливость и болезненные страхи (фобии).
7. Пессимизм и чрезмерная веселость.
8. Равнодушие, безучастность.
9. Нечистоплотность. Педантизм.
10. Страстное чтение.

1. Очень частым дефектом характера является его *порывистость*, *неровность*, *неустойчивость*, *противоречивость*. Избитая поговорка «от

радости скачет, до смерти плачет» здесь очень подходит. Ребенку недостает уравновешенности, постоянства. Графически настроение его описывает большую кривую, подъем и падение которой находятся на далеком расстоянии. Такие кривые резко поднимаются и сразу падают. Очень часто перемена настроения происходит без всякой видимой причины. Почти внезапно радость сменяется печалью, твердость — слабостью, суетливая деятельность — бездейтельностью, бодрость — скукой, оживление — усталостью и наоборот. Любовь переходит в ненависть, ненависть — в любовь. Обращают на себя внимание внезапность и резкость. Однако не всегда такое превращение бывает мгновенным, иногда оно происходит постепенно. За неделями бодрого, радостного настроения следуют недели пассивности, грусти, депрессии.

2. Следующим недостатком является *раздражительность, быстрая и легкая возбудимость аффектов*. Все приятные и неприятные переживания, эмоциональные реакции проявляются необузданно и безудержно. Смех и плач также безудержны. Невропат и психопат смеются по ничтожнейшему поводу, как чему-то необычайно остроумному, плачут из-за пустяков, как будто им причинена сильная боль. *И* плачут, и смеются они долго, они не могут перестать смеяться или плакать. Больное волевое усилие не ставит преград возбуждению, не контролирует его.

Отсюда происходят так называемые детские капризы, когда ребенок, например, сначала просит, чтобы отец не уходил на работу, затем требует этого повышенным тоном, далее начинает кричать и плакать, крики усиливаются и делаются неистовыми, ребенок топает ногами, бросается на пол, бьется головой или бросается на мать, отца, бабушку, бьет их чем попало. *И* так каждый день при уходе отца; в скором времени подобное проделывается и в другой связи и повторяется сначала 3–4 раза, а затем и 10–12 раз в день. Окружающие вконец терроризированы ребенком и панически его боятся. Обычно это бывает тогда, когда родители не приняли решительных мер в самом начале появления капризов и проявляли слишком большую уступчивость, как было это в одной семье рабочего, а также вследствие того, что ребенок не был занят соответственно своему возрасту, много бездельничал и часто скучал.

Когда наступает такой припадок, следует прежде всего позаботиться о том, чтобы ребенок как-нибудь себе не повредил. Совершенно не следует ребенка уговаривать, ласкать, причитать над ним, самое лучшее не обращать внимания и дать ему, как выражаются, правда, несколько грубо, перебеситься и скорее успокоиться. После 5–6 лет на детей можно уже действовать разумом, указывая на их нехорошее поведение, но опять-таки не во время припадков, а когда ребенок придет в себя. К телесным наказаниям вовсе не следует прибегать, так как они резко ухудшают нервно-психическое состояние ребенка и, если часто применяются, создают в нем злобность и скрытность.

Такая возбудимость аффектов, естественно, стоит в тесной связи с уже отмеченными недостатками характера. Аффективное возбуждение всегда обусловлено каким-либо раздражителем, но перемена настроения может часто происходить помимо всякого внешнего стиму-

ла. Чуткость детей с невро-психопатической конституцией особенно проявляется в загадочной легкости, с которой они относятся к людям. В течение четверти часа они могут высказывать двум различным людям совершенно противоположные вещи—именно потому, что они воспринимают их мысли.

3. Сильная возбудимость аффектов, приятных и неприятных ощущений проявляется также и в *остроте симпатий и антипатий к людям*, и в их порой слишком явном выражении. Существуют психопатические дети, которых нельзя заставить подать руку взрослым или сверстникам, которые им не нравятся, антипатичны.

4. Другой стороной аффективной возбудимости является *импульсивность поступков*, побуждений у детей, исключительных по характеру. Эта импульсивность ставит воспитателя всегда перед новыми, поражающими фактами. Все, что доставляет удовольствие, должно быть получено. Волевое усилие не только не останавливает простирающуюся руку, но даже не задерживает ее.

5. В тяжелых случаях ненормального характера раздражительность при известных обстоятельствах еще более усиливается и переходит тогда в так называемое *гневное бешенство*, т. е. в припадки *исступленного гнева*. Появляется припадок яростного разрушения, и человек набрасывается с ножом даже на близких, любимых людей и т. д.

Раздражительность и припадки гневного состояния особенно сильно проявляются в период полового созревания. Многие сопутствующие обстоятельства благоприятствуют этому: болезнь или смерть отца, семейная разруха, заброшенность и т. д. Аффект гнева, бурно прорывающийся у таких детей, ведет прежде всего к тяжелым семейным конфликтам. Здесь легко открывается путь к преступности, и агрессивным выходкам, не щадящим ни здоровья, ни жизни окружающих, подчас очень любимых и уважаемых ребенком. Такая раздражительность часто сменяется раскаянием в совершенных поступках, известным пониманием болезненности этих явлений; подростки страдают самих себя и усиления своей антисоциальности. Однако удержаться, употребить волевое усилие, чтобы не поддаться раздражению, они не могут и нередко сами ищут помощи и перевоспитания (коррекции) в специальных учреждениях.

В социальном отношении раздражительность подростков имеет большое значение. После долгого терпеливого выжидания родители или лица, их заменяющие, вынуждены отказаться от них. Школьные работники, естественно, менее терпеливы. В результате перемена школ, мест работы, службы открывает дорогу к преступлениям и затем в медико-педагогические учреждения.

6. *Пугливость, боязливость и страхи (фобии)* у исключительных по характеру детей и подростков выражены в разной степени и в разнообразных формах. Встречаются дети, которые сильно вздрагивают, вскрикивают, меняются в лице и вообще пугаются при малейшем шуме, стуке. Некоторые из них боятся домашних безобидных животных (кошек, кур и т. п.), другие боятся ездить по железной дороге, проходить около текущей воды, боятся трогать самые обыкновенные вещи. Своеобразная боязнь-

темноты выражается в том, что ребенок при наступлении сумерек прячется или ни за что не хочет остаться один, хотя бы на короткое время, в темноте. Такие дети не переносят пребывания в темном или слабо освещенном месте. Бывает, что дети с трудным характером не решаются ночью позвать старших из-за страха собственного голоса.

В некоторых случаях причина непосещения школы кроется в боязливости. Заставить таких детей посещать школу весьма нелегко.

Страх пространства – еще одна часто встречающаяся у психопатов форма. Такой ребенок может без затруднений пройти весь путь от дома до школы, однако один он этого сделать не в состоянии. Боязнь пространства может быть настолько сильной, что ребенок не может свернуть с дороги при виде надвигающегося трамвая. Бывает также страх в ожидании страха. Нередко здесь дело обстоит так же, как с бессонницей у взрослых, которая зачастую поддерживается у них только представлением о том, что им не удастся уснуть.

Болезненные страхи у детей по степени своих проявлений бывают легкие и тяжелые. К последним надо отнести наряду с другими и страх еды, часто связанный с определенным расстройством пищеварения или же коренящийся в необходимости есть неприятную для ребенка пищу. Благодаря такому отношению дети избегают приемов пищи и сильно слабеют от длительного недоедания.

Припадки гнева, с одной стороны, и вспышки страха, с другой, намеренно выделены нами в отдельные дефекты характера. Правда, они отходят от одного и того же ствола – аффективной возбудимости, но представляют два совершенно различных проявления одной первопричины; к тому же они далеко выходят за пределы простой раздражительности,

7. Можно сказать, что ребенок, не умеющий смеяться, радостно и громко шалить, у которого усталое безразличие и ворчливая раздражительность составляют основной фон жизни, не есть нормальный ребенок. *Пессимизм*, особенно присущий юношескому возрасту, – аномальное свойство характера, так же как и его противоположность – постоянная, *чрезмерная веселость*. Полувзрослые юноши и девушки томятся в лабиринте своих мрачных переживаний, они видят лишь осеннюю сторону жизни, лишь мелкие неприятности и невзгоды будней; уединяются и часами мечтают или предаются самоанализу. В своих делах они весьма неповоротливы, никогда не довольны тем, что сделали, начинают сначала, вычеркивают, исправляют, снова начинают и тем доводят себя до отчаяния. Все, связанное со школой, служит для них неиссякаемым источником страдания. У подобных субъектов редко бывают товарищи и друзья, разве что такие же, как они сами; здоровые, сильные, жизнерадостные дети с презрением отворачиваются от них или дают им почувствовать свое превосходство.

8. Раздражительности и импульсивности противопоставляются *безучастность и равнодушие*, причем иногда наряду с раздражительностью в одном и том же психопате. Некоторые психопаты равнодушны к происходящему в окружающей их среде и к речам окружающих их людей. Звуки доходят до их ушей и проносятся мимо, образы теснятся перед их

глазами и скользят бесследно. События и слова не запечатлеваются психикой. В повседневной жизни про таких людей говорят, что они апатичны, пассивны, с замедленными умственными и общепсихическими процессами, с недостатком энергии, инициативы и, конечно, со школьной неуспеваемостью. Нередко подобного рода пассивность является следствием плохого физического состояния, улучшение которого творит чудеса в смысле перемены характера.

Хорошей иллюстрацией может служить весьма распространенный, можно сказать, классический случай с племянником Бетховена на склоне его лет. Любовь к племяннику была, может быть, «...единственной слабостью, от которой он не мог отделаться, которую не мог преодолеть и отдалить от храма своего искусства, как это сделал со всеми другими страстями. Он имел вполне здравые взгляды на воспитание, но у него не хватало сил осуществлять свои мероприятия по отношению к племяннику. Ласковая просьба Карла, обиженно-плаксивая мина расстраивали все планы Бетховена. Самая нерассудительная, самая снисходительная мать не могла быть более беспомощной, чем строгий, страстный Бетховен по отношению к своему Карлу. И племянник инстинктом ребенка, желающего добиться своего, угадывает слабость дяди и старается ее использовать. Когда не оказывает должного действия ласковая вкрадчивость, должны помочь угрозы. Бетховен прекрасно сознает свое собственное бессилие.

Он старается заменить недостающую энергию упрасиваниями и упреками, в которых, впрочем, спустя мгновение извиняется... Жалобы дяди наводят на него скуку и только неприятно поражают его, как стеснительный каприз старого, назойливого глупца. В ответ на свои увещевания Бетховен получает недвусмысленные доказательства равнодушия, племянника. И все-таки он не может его покинуть: любовь заставляет его терпеть и с героическим усилием каждый раз снова начинать борьбу»*.

С этим случаем невольно ассоциируется другой, не менее рельефный и весьма показательный пример взаимоотношения между Достоевским и пасынком Павлом Исаевым: то же безразличие и равнодушие со стороны пасынка. У Достоевского – любовь и активное стремление воспитать пасынка, во всем и всегда помочь ему, невзирая на нелепые выходки и тяжелые неприятности, на которые Павел Исаев был особенно падок**.

9. У многих детей с трудным характером мы встречаем *нечистоплотность*, иногда резко выраженную. Они пачкают себе тело грязью, копаются в грязи, поедают всевозможные отвратительные отбросы. Следует упомянуть здесь также обгрызание ногтей. В противоположность этому, мы встречаем иногда необыкновенную *чистоплотность*, проявляющуюся большей частью в преувеличенном мытье рук и в поразительной боязни прикоснуться к предметам.

* Беккер П. Бетховен/Пер. Г. А. Ангерт; Под ред. Д. О. Шор. – М., 1913.-Вып. I. – С. 81.

** См.: Достоевская А. Г. Воспоминания/Под ред. Л. П. Гроссмана, – М.; Л., 1925. – С. 53, 67–68, 77–84. (Новое издание. – М., 1981.)

10. По нашим наблюдениям, у детей с исключительным характером имеются две формы ненормального, *неудержимого чтения*, которое целиком поглощает ребенка, когда Он живет только им, совершенно игнорируя окружающую жизнь: периодическая, запойная и постоянная форма. Эту последнюю на основании собственных переживаний очень красочно описал в своей «Исповеди» знаменитый писатель и педагог Жан-Жак Руссо: «...я читал все с одинаковой жадностью. Читал за рабочим столом, читал на ходу, когда меня посылали с поручением, читал в уборной, в самозабвении проводя там целые часы: голова моя шла кругом от чтения, я только и делал, что читал. Хозяин подкарауливал меня, настигал, бил, отнимал книги. Сколько их было разорвано, сожжено, выброшено за окно!..

Чтение отбило у меня охоту ко всякой деятельности... От брани, побоев, чтения украдкой и без разбора я сделался молчаливым и угрюмым; рассудок мой начал мутиться, и я стал жить, как настоящий бирюк»*.

Однажды на приеме в Медико-педагогической консультации II Московского государственного университета мальчик 8 лет, сын наборщика, подробно рассказал, что он прочитал Майн Рида, очень много приключенческих брошюр, 4 раза перечитывал «Трех мушкетеров», Пушкина, Гоголя, «Войну и мир», «Анну Каренину», «Лечебник по всем болезням», проглотил немало книг по книгопечатанию и т. п. Он часами оставался в отсутствие родителей дома и все это время проводил за чтением: он читал все, что попадалось под руку. Далее сообщил, как он читал: подолгу, по несколько часов кряду не отрывался от книги, читал во время еды, в туалете, брал книгу с собой в постель, чтобы по утрам, рано проснувшись, насладиться ею. Если родители возвращались поздно, то он, конечно, весьма сокращал свой сон еще и несвоевременным засыпанием. В школе на него жалуются, что он вовсе не играет, не резвится, не имеет товарищей. Вследствие всего этого мальчуган очень побледнел, осунулся, замкнулся, стал апатичным и, таким образом, потерял природу ребенка.

Страстное чтение и тем более раннее, как у этого пациента, вредно действует на весь организм ребенка и, в частности, на его нервную систему, потому что он лишается пребывания на свежем воздухе, здорового расходования мышечной энергии, всего необходимого для правильного развития, общения с товарищами. В результате – чрезмерное напряжение и переутомление мозга.

Чтение не только необычайно расширяет у ребенка кругозор перевоплощения, но развивает способность объективировать в сознании образы людей и обстановку в столь яркие и живые формы, что они приближаются к галлюцинациям. Любители чтения книг подобны потребителям гашиша. Тонкий яд, проникающий в их мозг, делает их нечувствительными к миру действительности и отдает их во власть чарующих или ужасных фантомов.

* Руссо Ж. – Ж. Избр. соч.: В 3 т. – М., 1961. – Т. 3. – С. 40.

IV. Недостатки характера, обусловленные преимущественно активно-волевыми моментами

1. Болезненно выраженная активность.
2. Интенсивная болтливость.
3. Постоянная жажда наслаждений.
4. Отсутствие определенной цели.
5. Безудержность.
6. Рассеянность.
7. Бесцельная ложь.
8. Бессмысленное воровство.
9. Мучительство животных.
10. Злорадство и издевательство над окружающими людьми.
11. Негативизм.
12. Деспотизм.
13. Чрезмерная нерадивость,
14. Замкнутость.
15. Бродяжничество.

1. Каждому ребенку присуща подвижность как телесная, так и психическая, т. е. мыслей, желаний, стремлений. Это его психофизическое свойство мы признаем нормальным, желательным, крайне симпатичным. Странное впечатление производит ребенок вялый, малоподвижный, апатичный. С другой стороны, *чрезмерная жажда движения и деятельности* (болезненно выраженная активность), доведенная до неестественных пределов, также привлекает наше внимание. Мы тогда отмечаем, что ребенок постоянно находится в движении, не может сидеть спокойно ни одной минуты, ерзает на месте, болтает руками и ногами, смотрит по сторонам, смеется, забавляется, вечно о чем-то болтает, на замечания не обращает внимания. Самое мимолетное явление не ускользает от его уха и глаза: он все слышит, все видит, но весьма поверхностно. Ни одна игра не может его привлечь. Ни одну басню, ни один рассказ он не дослушает до конца, ему необходимо разнообразие и новое раздражение, и чем больше шума, тем лучше. В школе такая болезненная подвижность создает большие затруднения: ребенок невнимателен, много шалит, много болтает, много кричит, дразнит товарищей, без конца смеется над каждым пустяком. Никто в школе не ставит таких удивительных вопросов, как он; никто не отвечает так метко, остроумно. Временами он говорит весьма разумно, но это лишь пускание пыли в глаза. Все же он безмерно рассеянный. Не может или с величайшим трудом доводит начатое дело до конца. У такого ребенка нет тормоза, нет должного самоконтроля. Все это вызывается ненормальной мышечной подвижностью, болезненной умственной, а также общепсихической активностью. Эта психомоторная повышенная активность находит затем свое крайнее выражение в психической болезни, называемой маниакально-депрессивным психозом.

2. Болезненная активность порождает *чрезмерную болтливость* детей. Болтливость нередко настолько интенсивно выражена, что ребенок в процессе обильной речи забывает решительно обо всем другом,

получая от нее своеобразное удовольствие. Особенно часто приходится наблюдать такую болтливость у истеричных детей. Кроме того, многоречивость, как это на первых порах ни странно, свойственна заикам. Обычно наличие ее усиливает заикание и значительно осложняет нервно-психическое состояние заик.

3. Одним из проявлений патологической слабости воли является *сильная жажда наслаждения*, примерами чего могут служить вредные в социальном отношении страсть к азартной игре и страсть к коллекционированию. Болезненное влечение к игре является антисоциальным психопатическим свойством и наблюдается главным образом у мужчин. Физиологически оно служит сильным источником возбуждения нервной системы, которое у людей со слабой волей встречает особо благоприятную почву. Раз человек испытал эту страсть, для него невообразимо трудно ее преодолеть*.

Совершенно нормальное, порой очень ценное для общества влечение к коллекционированию у неуравновешенных и слабохарактерных невропатиков легко может перейти в страсть, доходящую до преступления (незаконного присвоения предметов своей страсти, кражи денег и т.п.).

4. Особым оттенком неровности характера является *отсутствие определенной цели*. Однако даже при ее наличии она преследуется весьма и весьма недолго. Сегодня его увлекает одна, другая и третья работа, мысль, завтра четвертая, пятая. Поэтому-то он, делаясь взрослым, и меняет так часто свою профессию, жену и друзей.

5. Если исключительным по характеру ребенком или подростком овладевает какая-либо мысль, то он теряет всякую меру (*безудержность*). Эта мысль во что бы то ни стало должна быть выполнена. Всякое указание на невозможность такого выполнения только увеличивает его безудержность. Чрезмерна его ненависть, безудержна его готовность к бою. Когда встречаешься с психопатической безудержностью, то можно подумать, что имеешь дело со сверхчеловеческой мощью. В повседневной жизни, особенно в легких случаях, принято говорить, что такие люди эксцентричны.

6. Особый цикл дефектов характера составляет *рассеянность*, невнимательность, неспособность сосредоточиться, углубиться, неумение прислушиваться, присматриваться. Если заставить несколько нервно-психопатических детей петь хором, то часто можно наблюдать их безучастность к этому; можно подумать, что рот их открывается автоматически. То же самое проявляется во всевозможных играх, спорте, естественных движениях и т. п. Они охотно танцуют, но отдаваться танцам душой и телом подобно здоровым мальчикам и девочкам дети с трудным характером не могут. Пустой, ничего не выражающий взгляд их устремляется вдаль, мимо людей и предметов.

7. Весьма распространенным недостатком характера является *бесцельная ложь*; воспитателей и товарищей поражает ее необычайное упор-

* Эта трудность преодоления известна нам по биографическим данным Ф. М. Достоевского и по его роману «Игрок».

ство и частота. Хотя все дети лгут, у невропсихопатов мы имеем дело с необычайным постоянством лжи. Всякий ребенок и взрослый лгут, когда надеются достичь чего-нибудь своей ложью. У психопатов же довольно часто нельзя обнаружить никакой цели. Дай сам такой субъект не знает причины своей неправдивости и не связывает ее с каким-либо умыслом. Он просто не может воздержаться от лжи. Мы имеем, стало быть, дело, кроме частой повторяемости, с явной бесцельностью и непреднамеренностью лжи.

8. Одним из антисоциальных дефектов является *бесцельное воровство*, зачаточная форма того дефекта, который известен под именем *клептомании*. Здесь, так же как и в предыдущем случае, часто поражает бесцельность поступка. Бесцельность явствует из двух следующих примеров. Одна девочка прятала в детском саду зубные щетки. Спустя некоторое время эти щетки были найдены. К обнаружению своей кражи девочка отнеслась совершенно безучастно. Другой случай: мальчик 10 лет отвинчивал все винты и гайки. Им была собрана большая коллекция, очень тщательно спрятанная; только случайность позволила обнаружить этот своеобразный склад гаек и винтов. Можно было бы предполагать здесь любовь к краже, любовь к опасности, тайную радость доставить неприятность обокраденному. Но в обоих случаях такие побуждения недостаточно ясно выявлены. Скорее можно констатировать абсолютную бесцельность кражи. Иногда дети зарывают украденные ими, а также свои собственные полезные и бесполезные вещи, проявляя первобытные инстинкты из далекого прошлого человеческого рода.

9. Очень знаменательным дефектом характера является *мучительство животных*. Если, несмотря на все увещания и запрещения, маленький ребенок упорно продолжает с явным удовольствием и наслаждением прокалывать иголкой мух, а большой ребенок – мучить птиц, кошек и собак, – эти поступки служат явным доказательством ненормальности их эмоций (чувств).

10. Болезненное стремление к мучительству далее распространяется на окружающих лиц: сначала на сверстников, затем на бабушку, как более беззащитную, потом на мать, на отца и, наконец, на посторонних взрослых (*злорадство и издевательство над окружающими людьми*). Эти злонравные дети имеют обыкновение изводить словами или действиями, причем проделывают они это длительно, систематически и весьма виртуозно и потому очень чувствительно для окружающих.

Венский педагог и психолог Эрвин Лязар (Erwin Lazar)* сделал любопытные наблюдения над злорадными детьми и юношами. Оказывается, они имеют между собой сходство в физическом отношении. Большею частью это невысокие, крепкие субъекты с сильно развитым костяком, крупными лицевыми и черепными костями, с прекрасными, редко испорченными зубами и сильно развитой мускулатурой. Для большинства из них характерна недоразвитость полового аппарата и инфанти-

* См.: Lazar E. Medizinische Grundlagen der Heilpädagogik. – Wien: Springer, 1925, – 102 S.

лизм (детскость) выражения лица даже в более старшем возрасте. У женских представителей этой группы обычно преобладают кошачье выражение и кошачьи движения. Малая восприимчивость к болезням ставит их в сравнительно выгодное положение. Соответственно своему ясно выраженному телесному развитию такие субъекты являются агрессивными типами, способными ко всякого рода нападениям и защите. Развитие характера таких индивидуумов с раннего детства и до зрелого возраста идет в одном направлении. Уже грудными младенцами они проявляют злобность и непослушание, а в раннем детстве они становятся бичом для всех окружающих. Немногие могут успокоить их и выносить их дикие проявления.

11. Упрямство в форме так называемой оппозиции есть также недостаток характера, который мы видим у всех детей. Но в сильной степени он уже относится к дефектам характера, которые свойственны невропатичным детям, и в этом случае он называется *негативизмом*, могущим очень часто проявляться в действиях, желаниях и мыслях таких детей.

12. Чтобы иметь представление о детском *деспотизме*, приведем пример из практики. В Медико-педагогическую консультацию при II МГУ школьным работником был приведен славный, разумный, чуткий Ваня 8,5 лет, сын ткачихи фабрики Ливерс, который отличался непомерно развитыми волевыми импульсами, отчего мальчик являлся тяжелым деспотом. «Я хочу», – постоянно кричит он и защищает свою волю кулаком. Взрослые не знают, что предпринять, как успокоить, усмирить ребенка. Маленький эгоист, маленький деспот мучает взрослых и сам немало мучается. Его сильная, но неправильно воспитанная, упрямая воля мешает жить, делает его бичом для семьи и служит источником страданий для него самого. Педагог отмечает в нем сильную неусидчивость и невнимательность, что он не любит мелких работ; а рисование, наклеивание, вырезание занимают у него не более 5 минут. Чтением и письмом совсем не интересуется и быстро утомляется; не может пересказывать даже много раз слышанные им небольшие рассказы, но он в состоянии верно и точно описать виденные им машины, трамваи, автомобиль, аэроплан и др. и внимательно рассматривать рисунки, сюда относящиеся. Подолгу смотрит на движение мотора в мастерской, знает роль клапанов и передачи, он стоит часами в ожидании трамваев, чтобы помочь перевести стрелку. Рабочие мастерских и кондукторы – его лучшие друзья, с ними он чрезвычайно кроток. Его любимые игры: в телефоны, которые сам делает из коробок и проволоки; в радио, некоторые части которого он по-детски, но самостоятельно изготавливает. К своим радио и телефонам у него весьма фиксированный интерес, моментами переходящий в страсть, в силу которой он забывает всех и все. Ко всем окружающим он проявляет симпатии только по мере подчинения их его воле, он – неуступчивый эгоист по отношению к ним и к матери, которую несомненно любит.

Анализируя этот интересный случай, приходится отметить следующее: задержку некоторых эмоциональных реакций на ступени двухлетнего ребенка, эгоизм и деспотизм и значительную техническую одарен-

ность. Ни мать, ни школьный педагог в силу отсутствия знаний не поняли и не оценили должным образом сложное поведение Вани.

13. *Чрезмерная нерадивость* и расточительность ребенка, например в отношении принадлежащих ему вещей, может также являться дефектом характера.

14. *Замкнутость* характеризуется отсутствием импульса общительности, свойственного всем средним людям. Замкнутые в себе дети неохотно общаются с другими, предпочитая играть сами с собой или оставаться вдалеке от товарищей, погруженные в свои мечты и фантазии. Замкнутость создает робость, застенчивость, молчаливость и сдержанность. Очень часто такие черты характера развиваются у маленьких детей вследствие их прирожденной застенчивости и робости, когда они становятся впервые членами школьной группы. По нашим наблюдениям, если не побороть эти уклоны характера вначале, то они будут мешать ребенку приспособиться к детскому коллективу и вообще к окружающей среде. Доведенная до крайности замкнутость может стать психопатической склонностью. Психическая болезнь, известная под названием шизофрении (раннее слабоумие), обычно встречается среди субъектов, проявивших в детстве черты замкнутости.

15. Одним из наиболее серьезных по своим последствиям признаков исключительности характера является страсть к *бродяжничеству*. Тут мы встречаемся с болезненно повышенным инстинктом, который некогда был очень полезен и важен для человечества. Стремление к перемене места свойственно природе человека и принадлежит к числу инстинктов, содействовавших его самосохранению. Благодаря изменившимся условиям цивилизованной жизни он стал ненужным, но проявляется иногда даже у нормального человека и представляет обычный симптом психической конституции. С полным основанием мы рассматриваем страсть к кочевничеству как атавизм; субъекты, проявляющие атавистические склонности и возвращающиеся к жизни предков, которая потеряла теперь свой смысл, не могут считаться полноценными людьми. Страсть к бродяжничеству в ее современной форме не может способствовать улучшению жизни человечества и лишь приносит вред субъекту, страдающему ею.

Недавно мне пришлось демонстрировать на лекции 13-летнего юношу Додика из рабочей семьи, который ушел из дому и отсутствовал три года. Эти годы он провел, как потом выяснилось, в цыганском таборе, наслаждаясь их бродячей жизнью. Из дальнейших расспросов родителей выяснилось, что Додик начал проявлять свою страсть с пяти лет; сначала это были сравнительно невинные отлучки из дому на 1–2 часа, причем они варьировались спрятанием в погребе, сарае, на чердаке. Далее длительность этих отлучек, а также их частота стали значительно расти, и к семи годам он начал проявлять типичное бродяжничество, продолжавшееся каждый раз по нескольку дней. Домой он возвращался не по собственной инициативе, обыкновенно его доставляли или милиция, или случайные люди, которые выпытывали у него адрес родителей. В последний свой побег в возрасте 10 лет он попал к цыганам, о жизни среди которых рассказывал настолько фантастические вещи, что верить им нельзя. По

выяснении всех данных его развития при тщательном обследовании и длительном наблюдении мы констатировали в этом случае истеро-эпилептический характер с болезненным влечением к бродяжничеству. В течение текущего года он, окруженный лечебно-педагогическим режимом и перевоспитываемый преимущественно методом активирования, пока не убежал*.

Страсть к бродяжничеству развивается иногда в раннем детстве. Часто она начинается с того, что ребенок неоднократно после конца уроков не возвращается домой и до ночи где-нибудь бродит. Девочка, поступившая в специальное учреждение, в течение четырех месяцев может казаться вполне довольной и счастливой в окружающей ее обстановке, никто ничего не подозревает, и вдруг в одно прекрасное утро совершенно неожиданно для всего персонала и детского коллектива она исчезает.

В больших городах дети скрываются в кварталах, где их часто нельзя найти неделями, так как они прекрасно умеют прятаться, присоединяясь к шайкам других детей. Они живут милостыней, мелкими услугами и воровством; иногда совершают более далекие экскурсии по железной дороге, пароходом или проходя значительные расстояния пешком. Следует различать психопатическое бродяжничество от влечения кочевничества, которое руководит странствованиями эпилептиков и истериков помимо их сознания. Страсть к бродяжничеству опасна потому, что не позволяет невропсихопату нигде остановиться, ни на службе, ни в семье. Он переходит с места на место. Правда, иногда с полгода он остается на одном месте, потом эта страсть опять пробуждается, и он снова пускается в путь, причем куда — он сам не знает. Он должен бродяжничать, так как не может иначе. Нет места на земле, которое могло бы его удержать; нет той любви, которая могла бы его привязать; никакое наказание не помещает прорваться его страсти. Неизбежно приводит эта страсть к переходу с места на место, к уличному бродяжничеству со всеми сопутствующими ему явлениями — нищенством, кражами, ночлегом на улице и т. п. Существуют, однако, такие подростки, у которых бродяжничество случайно вошло в привычку при отсутствии болезненного предрасположения. К ним относятся дети, рано познакомившиеся с уличной жизнью.

* Имеется в виду активизация целеустремленных действий. — Ред.